

Черепанова Людмила Геннадьевна

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/6/46.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 6 (37). С. 130-133. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Поэтому на вопрос: возможно ли вести обучение изобразительному искусству в начальной школе с опорой на раскрытие ряда понятий основ композиции и ее категорий? То есть, имеет ли смысл, обучая младших школьников, ставить им формальные задачи, связанные с ритмом, симметрией, контрастом и т.д.? Специалисты по детской психологии и художественному воспитанию (Л. С. Выготский, Н. А. Ладовский, Я. Г. Черников) отвечают утвердительно [1; 3; 7].

Несмотря на свойственное младшим школьникам умение интуитивно найти решение композиционной задачи, нельзя забывать о необходимости выявить и развить их способности к осознанным и целенаправленным действиям. Знаково-символическая основа детского рисунка позволяет внедрить в художественную деятельность школьника условный (абстрактный) язык искусства, что дает возможность обучить его мыслительными операциями образной репрезентации (анализ-синтез, абстрагирование-конкретизация, ассоциации, агглютинации, выявление сходства и различий), приемам организации картинной плоскости и пространства [2]. Совершенствовать мышление, развивая его от интуитивных форм через образные к обобщающим и абстрактным.

В младшем школьном возрасте происходит перестройка пространственных представлений и осознанного отображения трехмерной реальности. Именно в изобразительном искусстве школьник может приобрести ранний, успешный и полноценный опыт творчества – порождения и осуществления собственных замыслов. Опыт, который незаменим для становления самосознания каждого человека.

В отличие от многих знакомых нам форм пассивного изобразительного творчества (срисовывания), младший школьник при таком подходе вовлекается в среду визуальных форм предметно-пространственного окружения, где нет очерченных границ между иллюзорной изобразительной поверхностью, пластикой объема, пространственной конструкцией и динамической активностью самого ее автора. Первичный «пропедевтический» материал, рождающий исходные импульсы к движению формообразовательной мысли, может стать эффективным фактором при становлении творческой активности. Младшие школьники сейчас складывают не яблоки, как когда-то, а абстрактно-логические «А» и «Б», и мы заинтересованы в том, чтобы на пропедевтическом курсе у обучающихся формировалось абстрактное представление о предмете изображения.

Отметим, что цветовые, плоскостные и объемно-пространственные композиции аккумулируют в себе знания всех средств пластических искусств, связанных между собой основными логическими законами. Например, для создания формальной композиции на тему «статика» ученик должен определенным образом сгруппировать заданные объекты и подобрать цветовые сочетания, на тему «динамика» деятельность ученика определяется другим порядком. Поэтому, чем больше эффективных средств учащиеся имеют в своем распоряжении, тем точнее смогут передать свой замысел и творчески исполнить его в заданной форме.

Итак, анализ сложившейся педагогической практики показывает, что учителя изобразительного искусства испытывают определенные трудности в развитии творческой активности младшего школьника. Требуется разработка особых педагогических условий с введением в практику разнообразных приемов, методов и средств обучения, которые обеспечат уровень подготовки обучающихся, соответствующий пониманию современного искусства, а также предоставят новые возможности для раскрытия творческого потенциала личности и существенно повысят уровень творческой активности младших школьников во взаимодействии с учителем высокой педагогической культуры.

Список литературы

1. **Выготский Л. С.** Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. 480 с.
2. **Кузин В. С.** Изобразительное искусство и методика преподавания в школе. М.: Агар, 1998. 256 с.
3. **Ладовский Н. А.** Основы построения теории архитектуры. М.: Известия ассоциации новых архитекторов, 1926. 368 с.
4. **Мелик-Пашаев А. А.** Цвет как выразительное средство в изобразительной деятельности детей // Искусство в школе. 1992. № 3–4.
5. **Мелодинский Д. Л.** Архитектурная пропедевтика: история, теория, практика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 204 с.
6. **Некрасова-Каратеева О. Л.** Детское творчество в музее. М.: Высш. Шк., 2005. 207 с.
7. **Черников Я. Г.** Психология деятельности и способности человека: учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М.: Логос, 1996. 318 с.

УДК 316.6

Людмила Геннадьевна Черепанова

ГОУ СПО «Петровск-Забайкальское медицинское училище (техникум)»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА[©]

Исследуя социальную активность человека, понятия актуального в современном обществе и образовании, о чем свидетельствуют последние регламентирующие документы, нельзя не остановиться на ее психологическом аспекте.

Несмотря на существующий сегодняшний интерес к понятию активности, в общем, и социальной активности в частности долгое время активность как общепсихологическая категория и активность личности понятие педагогическое освещалась достаточно слабо.

Активность является одной из основных характеристик живого организма. Побуждение к активности детерминировано внутренними процессами и проявляется вовне, в поведении человека. Активность человека имеет как внутренние, так и внешние характеристики.

Как отмечал в своей работе А. В. Петровский, к внутренним образующим активности относятся ее мотивационная, целевая, инструментальная основы. В сочетании с внешними проявлениями активности и ответными воздействиями среды они образуют систему.

Внешнее проявление активности обычно называют поведением. А. В. Петровский давая характеристику поведению, отмечал, что оно похоже на пантомиму, смысл которой требует расшифровки. А. В. Петровский указывал, что понимание поведения способствует мысленному восстановлению картины всей внутренней динамики (помыслов, чувств, побуждений, представлений о мире, подходов и т.п.), скрытой от взгляда. Но это может осуществиться только тогда, когда наряду с собственной динамикой субъекта рассматривается и динамика его окружения, так как не только внутри, но и вне субъекта содержатся истоки и ориентиры его поведения. Поведение человека не статично. Изменение его может быть связано с мотивами активности, с целями, а так же – с инструментальной основой активности.

Как мы отмечали ранее, достаточно долго понятие активности не освещалось. Интерес к этому психологическому понятию усилился после 70-х годов прошлого столетия. Однако и до этого времени исследование активности занимались Н. А. Бернштейн, Л. С. Выгодский, Д. Н. Узнадзе, А. Н. Леонтьев.

В 1966 году выходит книга Н. А. Бернштейна «Очерки по физиологии активности», которая оказывает существенное влияние как на развитие психологии в целом, так и на изучение активности в частности.

Л. С. Выгодский в своих работах отмечал, что активность позволяет человеку не только использовать исторический опыт, но и приобрести социальный, «которого у животного нет» [1, с. 25].

Исследуя проблемы активности, нельзя пройти мимо теории установки Д. Н. Узнадзе. Он отмечал, что «всякая активность означает отношение субъекта к окружающей действительности ... имеет всегда предметный характер и поэтому ее можно назвать поведением» [11, с. 260]. Согласно Д. Н. Узнадзе, рассмотрение поведения важно для изучения психической жизни. Данное замечание связано с тем, «что исторически психическая жизнь возникла на основе взаимодействия с окружающей действительностью, на основе практики или поведения» [Там же, с. 255].

В работах А. Н. Леонтьева предложен особый подход к проблеме соотношения "внешнего" и "внутреннего" в активности человека. В его книге "Деятельность. Сознание. Личность" была предложена, по существу, формула активности: "Внутреннее (субъект) воздействует через внешнее и этим само себя изменяет".

В современной психологии достаточно широко понятие активности освещено в работах В. А. Петровского, где оно рассматривается достаточно многогранно. Рассматривается как внутренняя спонтанность, при этом установка является внутренней детерминантой активности, и как внутреннее основание человеческого существования, при этом «активность соотносится с рефлекторной деятельностью», и с деятельностью, в общем. Опираясь на работы С. Л. Рубенштейна, В. А. Петровский отмечает, что в понятие деятельность помимо активности, входят поведение и созерцание, и многие другие виды. Активность рассматривается применительно к деятельности и как внутренняя причина и механизм деятельности. Интересно рассмотрение активности как адаптивности, в связи с этим активность представляется, с одной стороны, способом адаптации человека к окружающему миру за счет наличия внутренне присущих человеку адаптивных целей. И здесь же появляется новое определение активности неадаптивной (надситуативной) как компромисс между адаптивной природой активности и рефлексивной ее природой. По определению В. А. Петровского активность надситуативную необходимо рассматривать, как способность субъекта подниматься выше уровня требований ситуации, ставить цели, более высокие с точки зрения исходной задачи, что помогает субъекту преодолевать внешние и внутренние ограничения барьеры деятельности.

Изучая ранее заявленное понятие активности, постараемся всестороннее рассмотреть его, поскольку как писал В. Г. Леонтьев: «понятие природы всякого явления включает, прежде всего, его сущность, основные свойства, то, что вызывает данное явление как отдельное с его специфическими признаками» [4, с. 7]. Для этого остановимся на предварительно определенных внутренних образующих активности.

Рассмотрим несколько психологических понятий, прежде всего понятие личность, поскольку именно личность обладает способностью совершать те или иные поступки. Личность характеризуется глубинными смысловыми структурами, обуславливающими ее сознание и поведение, а так же степенью осознанности своих отношений к действительности. Личность обладает направленностью, Д. И. Фельдштейн и И. Д. Егорычева выделяют следующие типы личностной направленности: гуманистическую, эгоистическую, депрессивную и суицидальную. Остановимся на одной из них - гуманистической, она характеризуется положительным отношением личности к себе и к обществу. Внутри этого типа авторы выделяют два подтипа: с альтруистической акцентуацией, при которой основным мотивом поведения являются интересы других людей или социальной общности, а так же с индивидуалистической акцентуацией, в данном случае для человека наиболее важным является он сам, окружающие люди при этом не игнорируются, но их ценность по сравнению с собственной, несколько ниже.

Среди источников активности личности можно выделить мотив. Направленность личности в мотивационном процессе определяет и направляет активность человека, тем самым в какой-то степени облегчает принятие решения о действиях в данной ситуации.

Изучением мотивации человека в разные годы занимались такие ученые как: З. Фрейд, К. Левин, И. П. Павлов, А. Н. Леонтьев, У. Мак-Доугал, У. Джеймс, Э. Торндайк, Х. Хекхаузен, В. Г. Леонтьев, Е. П. Ильин.

В западной психологии значительное внимание с 60-х годов XX века уделяется рассмотрению мотивации помощи, свидетельством чему является наличие в монографии Х. Хекхаузена специального раздела. В зависимости от того, какие цели преследует человек, оказывающий помощь, она делится на корыстную и бескорыстную (альтруистическую). Согласно Х. Хекхаузену «любые направленные на благополучие других людей действия», можно понимать под оказанием помощи, альтруистическим или просоциальным поведением. Причем действия эти могут быть весьма многообразны. Однако если быть более конкретным, рассматривая те и ли иные проявления, следует отметить что подлинно альтруистическим, можно считать только то поведение, которое осуществляется ради блага другого человека. Данное определение полностью совпадает с определением альтруизма в современных словарях по психологии трактующееся как - «правило нравственной деятельности, признающей обязанностью человека, ставить интересы других людей и общее благо выше личных интересов» [7, с. 28]; «поведение человека, основанное на ценности бескорыстной заботы о благе других людей без учета своих личных интересов» [10, с. 16].

Изучая мотивацию помощи Х. Хекхаузен определил нормы, ориентируясь на которые человек оказывает помощь независимо от связанных с нею личных затрат. Согласно первой норме - социальной ответственности, оказание помощи необходимо осуществлять в тех случаях, когда нуждающийся в ней человек находится в зависимости от субъекта, оказывающего помощь. Это может быть связано с тем, что получатель слишком стар, болен или беден и нет другого человека или социального института, который бы взял бы на себя заботу о нем. Вторая норма взаимности предполагает получение воздаяния добром за добро.

Как отмечает Х. Хекхаузен, изучая мотивацию помощи, исследователи явно увлеклись внешними обстоятельствами, затратами времени и усилий, не уделяя должного внимания личностным особенностям. Совершенно очевидно, что одним из внутренних факторов альтруистического поведения является соблюдение норм или некоторых универсальных правил поведения (одной из них является христианская заповедь «Возлюби ближнего твоего, как самого себя»). Но насколько действенны данные факторы, будет зависеть от того, насколько человек осмыслит их, станут ли они для него внутренними стандартами, будет ли поведение, соответствующее им являться для него ценностью. Чем глубже произошло осмысление - интериоризация универсальных норм в качестве стандартов поведения личности, тем меньше поведение зависит от внешних обстоятельств, тем больше влияния оказывают последствия отступления от универсальных норм. Сопереживание вот что должно являться основным мотивом оказания помощи.

Д. Майерс в своей книге «Социальная психология» указывал, что известны три теории альтруизма. Согласно первой теории социального обмена, оказание помощи, как и любое другое социальное поведение, вызвано желанием уменьшить затраты и увеличить вознаграждение. Согласно данной теории люди могут обмениваться не только материальными благами, но и социальными товарами – любовью, услугами, информацией, статусом. Это означает что, проявляя «альтруизм» в отношении другого, человек может надеяться на вознаграждения, которые предшествуют действию. В качестве вознаграждения могут выступать соображения карьеры, повышение социальной приспособляемости, уменьшение чувства вины и упрочение своего «Я», укрепление чувства собственного достоинства и многое другое.

Вторая - теория социальных норм исходит из того, что оказание помощи связано с существованием в обществе определенных правил. Норма взаимности побуждает нас делать добро тому, кто пришел к нам на помощь. Норма социальной ответственности заставляет нас заботиться о тех, кто в этом нуждается, столько, сколько в этом нужно даже тогда, когда они не способны отблагодарить.

Д. Майерс отмечает, что эволюционная психология исходит из существования двух типов альтруизма: основанного на защите собственного рода и основанного на взаимобмене. Большинство психологов эволюционеров однако, полагают, что гены у эгоистичных индивидов имеют больше шансов выжить, чем гены у личностей склонных к самопожертвованию, вследствие этого, общество должно культивировать альтруизм.

Значимым свойством личности, предрасполагающим к альтруистическому поведению, по мнению ученых, является эмпатия, как способность к сочувствию и сопереживанию другому человеку. Чем больше человек склонен к сопереживанию, тем выше его готовность к помощи в конкретном случае, отмечает в своей работе Е. П. Ильин.

Т. П. Гаврилова изучила возрастно-половые проявления той и другой формы эмпатии и обнаружила, что сопереживание, как более непосредственная концентрированная форма эмпатии, характерна в большей степени для младших школьников, а сочувствие, как более сложная опосредованная нравственным знанием форм апатического переживания, — для подростков.

Ю. Н. Качалова, М. А. Щербаков в своей работе отмечают, что эмпатия чаще всего отмечается между родственниками, людьми, живущими вместе или плотно общающимися. Поэтому в ситуациях, представляющих непосредственную угрозу жизни, люди, в первую очередь, оказывают помощь членам семьи, друзьям, соседям, и только потом незнакомцам.

Если человек с риском для жизни оказывает помощь совершенно чужим людям, то данные авторы высказывают предположение о состоянии сознания, при котором стирается граница между «я» и «не я». Данное состояние относительно редко встречается у представителей иудео-христианской культуры, однако у представителей восточных культур встречается более часто, поскольку является одним из этапов достижения просветления в восточных путях освобождения.

Рассматривая мотивацию, нельзя не затронуть смысловую сферу личности, особо организованную совокупность смысловых образований (структур) и связей между ними, обеспечивающую смысловую регуляцию жизнедеятельности во всех ее аспектах. Личность в своей основе представляет собой целостную систему смысловой регуляции жизнедеятельности, реализующую через отдельные смысловые структуры и процессы, за счет этого обеспечивающую проявление человека как субъекта жизнедеятельности.

Смысловая регуляция взаимосвязаны с другими системами регуляции жизнедеятельности личности. Она помогает ответить на ключевой вопрос психологии личности: почему люди делают то, что они делают? Согласно Д. А. Леонтьеву «возможны, по меньшей мере, шесть ответов на этот вопрос, которые определяют шесть разных систем отношений человека с миром и, соответственно, шесть разных систем регуляции поведения, жизни человека в мире. Эгосистемы переплетаются друг с другом, тем не менее, их достаточно четко можно логически выделить в чистом виде.

Первый ответ на этот вопрос: «Потому что я хочу». Это логика удовлетворения потребностей. Второй ответ, вторая логика поведения: «Потому что он первый начал». Это логика реагирования на стимул. Третий ответ: «Потому что я всегда так делаю». Это логика предрасположенности, стереотипа, диспозиции, которая охватывает, пожалуй, большую часть психологии личности. С ней связаны такие понятия, как «характер», «стиль», «установка», «научение». Большая часть нашей жизни протекает именно по этой логике. Три названных системы или механизма — общие для человека и животного. Любое животное может себя вести в русле этих трех логик или их констелляции.

Четвертый ответ уже специфичен для человека, но не специфичен для личности: «Потому что все так делают».

Пятый ответ: «Я это сделал, потому что мне это важно». Представленная Д. А. Леонтьевым логика смысла или логика жизненной необходимости, специфична для личности. Это позволяет утверждать, что человек является личностью в той мере, в какой его жизнь определяется именно этой логикой.

Проводя исследования добровольческой деятельности Ю. Н. Качалова, М. А. Щербаков отмечают, что она имеет древние архетипические корни, существование которых основано на том, что в основе добровольческого труда лежит идея служения, трансформировавшаяся из идеи «принесения жертвы». Идея принесения жертвы природному божеству, в качестве подарка дающего надежду на возможность получения определенных дивидендов, постепенно с развитием общества изменилась в служение богу или в добровольное служение «духу социума».

Рассматривая активность человека с точки зрения психологического подхода, необходимо отметить, что в психологии особое внимание уделяется активности личности. С. Л. Рубинштейн в своей психологической парадигме человека как активного существа, определил: «...активность отвечает не только на вопрос, как человек делает дело, но и на вопрос, зачем и почему...». Ответы на эти основные вопросы позволяют понять сущность человека. А для педагога, человека занимающегося формированием личности человека еще и дают ответ на вопрос «что делать?». Как максимально эффективно организовать воспитательный процесс, помочь человеку развить качества, требуемые современным обществом, максимально эффективно осуществить его социализацию, помочь становлению нового социально активного члена социума.

Список литературы

1. **Выгодский Л. С.** Психология развития человека: учеб. пособие. М.: Смысл, 2003. 1136 с.
2. **Ильин Е. П.** Мотивация и мотивы: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2006. 512 с.
3. **Качалова Ю. Н.** Восток, Запад, Третий путь. Теория и практика построения сообществ: монография / Ю. Н. Качалова, М. А. Щербаков. М.: Фонд «Фокус», 2003. 192 с.
4. **Леонтьев В. Г.** Мотивация и психологические механизмы ее формирования: монография. Новосиб.: ГП «Новосибирский полиграфический комбинат», 2002. 264 с.
5. **Леонтьев Д. А.** Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности: монография. М.: Смысл, 2003. 487 с.
6. **Майерс Д.** Социальная психология: учеб. пособие для вузов. СПб.: Питер, 2006. 794 с.
7. **Мещеряков Б. Г.** Большой психологический словарь: словарь-справочник / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. СПб.: Евронек, 2006. 660 с.
8. **Петровский А. В.** Введение в психологию: учеб. пособие для вузов. М.: Академия, 1996. 496 с.
9. **Петровский В. А.** Психология надситуативной активности: учеб. пособие. М.: Горбунок, 1992. 224 с.
10. **Светшнитский А. Л.** Краткий психологический словарь: словарь-справочник. М.: Проспект, 2008. 512 с.
11. **Узнадзе Д. Н.** Психология установки: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2001. 416 с.
12. **Хекхаузен Х.** Мотивация и деятельность: монография. СПб.: Питер, 2003. 860 с.